

К

ак и зачем читать современную российскую литературу? В последние годы этот вопрос звучит все более остро, особенно на фоне появления свежих статистических исследований, согласно которым при выборе между современными отечественными и зарубежными авторами российские читатели, особенно молодого возраста, гораздо чаще отдают предпочтение последним. Причем, согласно опросам, в современной русской прозе нынешних читателей чаще всего отталкивают «депрессивность», «однообразие тем» и отражение «явлений суровой российской реальности, от которой хочется отдохнуть, ведь в повседневной жизни и так хватает проблем и огорчений». Имена зарубежных авторов лучше известны молодым читателям во многом благодаря их многолетнему господству на книжном рынке, а также благодаря регулярно выходящим голливудским экранизациям. Своих «героев» российские читатели, особенно те, кто по роду своей деятельности очень далеки от литературного мира, чаще всего попросту не знают. Тенденция довольно печальная, особенно с учетом того, что замечательных мастеров слова, как и написанных хорошим языком произведений, у нас не так уж и мало. И читать современную русскую литературу все-таки нужно, потому что она поднимает самые актуальные вопросы и запечатлевает в новых текстах современный поток жизни, все происходящие в обществе изменения.

За последние десятилетия жизнь в нашей стране очень изменилась, а вместе с ней изменился и человек. Чем живет, чем дышит этот «обновленный» человек, человек начавшего XXI века? Для современного писателя мало увидеть его — необходимо *понять*. И это еще один веский повод для обращения к современной литературе: ведь это попытка воплотить «вечные вопросы» в новой форме, а следовательно — продолжение бесконечного диалога писателей, критиков, читателей, знакомясь с которым ты сам становишься его участником, получаешь возможность подумать над тем, что происходит вокруг тебя, и не только в литературе. Ведь не секрет, что современная литература говорит с тобой и о тебе. Благодаря ей скучный термин «литературный процесс» для читателя-современника обобщается рассказом о том, что происходит *здесь и сейчас*.

Но для того, чтобы считать себя человеком, хорошо разбирающимся в основных тенденциях актуальной российской поэзии и прозы, мало знать только раскрученные имена: Пелевина, Рубину, Толстую, Прилепина и др. Каждая область России отличается своеобразием, а потому не стоит обходить вниманием и творчество талантливых региональных авторов, которые, к сожалению, в силу самых разных причин, зачастую плохо известны читателям даже в родных городах. Попыткой устранения этой несправедливости в отношении писателей, представляющих воронежский край, стал вышедший в августе 2017 года специальный номер «Мыслей», ежемесячного культурно-просветительского приложения к журналу «Подъём», призванный, по словам главного редактора Александра Бунеева, «раскрыть поэтический и прозаический потенциал Воронежа в XXI веке». Среди наиболее важных имен, представляющих контекст воронежской литературы второго десятилетия нового столетия, в нем названо имя писателя Виктора Никитина.

Творчество прозаика Виктора Никитина, члена Союза писателей России, лауреата премий «Родная речь» (2003, 2012), «Кольцовский край» (2016) и двух премий портала «Русский переплет», является важной составляющей современной российской литературы. Опубликованный в 2007 году в Центрально-Черноземном книжном издательстве его роман «Исчезнут, как птицы» был высоко оценен критиками. Так, Дмитрий Ермаков в рецензии, опубликованной в «Русском переплете» в 2008 году, называет его *«традиционным русским романом»*: «Читать его будут долго. Он занял свое место в русской литературе». Кроме того, Виктор Никитин — автор многих рассказов и критико-публицистических статей, печатавшийся в журналах «Москва», «Октябрь», «Звезда», «Русский переплет», «Подъём», а теперь вот и в «Мыслях»... Написанные в разные годы рассказы в 2013 году были собраны автором в сборник под названием «Игра с незнакомцем». Все это дает возможность поближе познакомиться с героем писателя, уже не первое десятилетие работающего в литературе.

Герой прозы Виктора Никитина — современный городской житель, человек тонко чувствующий, наблюдательный, остро воспринимающий разные стороны жизни: счастье, любовь, боль, предательство, неправду. Человек рефлексирующий, находящийся в постоянном поиске ответов на все новые и новые вопросы: «Зачем я живу?», «Куда еду я?», «Выходит, что я живу неправильно и все эти годы так жил?». А герой рассказа «Час распада» размышляет: «Жизнь — это то, что происходит с тобой или вокруг?».

Герой прозы Виктора Никитина — это человек, который пристально вглядывается в обыденное течение событий, постепенно осознавая необычность происходящего, порой граничащую с абсурдностью. Как отмечает В. Варава в статье «Счастливые люди» (о книге прозы Виктора Никитина «Игра с незнакомцем»), «это мироощущение как раз нормального человека, нормального, конечно, не по психологическим канонам, а по духовно-нравственным». Да и сами герои рассказов, как правило, эту свою способность все тонко чувствовать и замечать мельчайшие,

другому взгляду не заметные, детали считают везением («И вот я думаю, как мне повезло в жизни, что я вот так все вижу и чувствую»), рассказ «Счастье средней тяжести»), потому что именно она помогает им не забыть о чем-то действительно важном, не потерять себя, когда «начнется-покатится, закрутится-завертится настоящая жизнь, которой никогда не будет конца».

Для героев рассказов Виктора Никитина многое в современном мире значит игра. Не случайно сборнику рассказов писатель дает говорящее название «Игра с незнакомцем». Во-вторых, игра в разных вариантах и формах присутствует в большей части произведений автора: это и игра на музыкальном инструменте (так, например, герой рассказа «Час распада» играет на гитаре), и игра актеров на сцене театра (за ней наблюдает из зала Сергей Николаевич из рассказа «Новое содержание»), детская игра («девочка играет — лепит совком пирожки, что-то поет» рассказ «Пощечина»), и игра как спортивное соревнование («футбол на одни ворота» в рассказе «Игра с незнакомцем») и т.д. Но это всего лишь детали, маленькие связующие звенья между разными текстами и персонажами. По-настоящему прочно объединяет героев прозы Виктора Никитина страсть к высшим формам игры, которые в классической культурологии (см., например, работу «Homo ludens. Человек играющий» Йохана Хейзинги) называют «играми социального характера».

Обратимся к сюжету рассказа «Срезая углы, выпрямляя спину», опубликованного в первом номере журнала «Подъём» за 2016 год. Главный герой рассказа, уставший от своей «нормальной» жизни, в которой, по его мнению, есть «что-то приниженное, зауридное, не привлекающее внимания, и в итоге, несвободное», в один прекрасный день решает с этой самой «нормальностью» порвать, стать, хотя бы на время, другим человеком, спрятаться, раствориться, сменить имя, в общем, начать все сначала: «Быть пьяным, держаться за поручень в автобусе и, пошатываясь, нести всякую чепуху; бормотать что-то нечленораздельное себе под нос, спорить с собой же, что-то доказывать, не соглашаться, так войти в роль, что забыть себя настоящего, отказаться от себя такого, каким тебя все знали. Хорошо ли это?»

Здесь появляется важный компонент игры: переодевание, с помощью которого наглядно выражается инобытие и тайна игры. Переодеваясь или надевая маску на лицо, человек начинает играть другое существо; он и есть на время игры это другое существо. Герой рассказа «Срезая углы, выпрямляя спину», поменявшись одеждой с первым встреченным на улице бродягой, сразу же чувствует себя другим человеком: «У него нет имени, он никто; ему не надо ничего доказывать, ни к чему стремиться — он может просто жить, дышать полной грудью». Принципиально важным является здесь мотив отсутствия имени. По мысли нидерландского философа Й. Хейзинги, именно данное человеку имя — эта «первая, навязанная человеку с самого рождения «игра». С древнейших времен известно, что имя имеет серьезное влияние на характер и судьбу его обладателя. Отказ от собственного имени для героя, таким образом, знаменует возможность начать жизнь с чистого листа, стереть прошлое. В каком-то смысле эта игра в новую жизнь и новую социальную роль становится для героя способом выхода на более глубокий уровень самопознания: это игра с самим собой, желание понять предел своего падения. И автор не осуждает героя за это желание, скорее, оправдывает его, ведь, как писал Оскар Уайльд, «хорошо знают себя только пустые люди». Писателю чуждо морализаторство, он показывает своего героя таким, каков он есть, часто с болью и состраданием, но никогда — с осуждением.

Не осуждает он и Валентину, героиню рассказа «Федя Федёвкин», одинокую несчастную женщину, решившую перед бывшей коллегой выдавать себя за успешную, замужнюю и счастливую. Самой женщине эта игра приносит радость и непонятное для окружающих возбуждение: «Валентина была возбуждена, ее рас-

пирало от невероятного удовлетворения», «Про своего мужа Валентина успела рассказать совсем немного, но со все тем же нарастающим воодушевлением, которое, казалось, не будет конца». В данном случае игра (или «маскарад», как определяет эту игру Ольга, коллега Валентины) представляется для героини выходом из рамок обыденной жизни во временную сферу деятельности, имеющую собственную внутреннюю направленность. Однако тайна Валентины довольно скоро оказывается раскрытой: Ольга понимает, что все это время ее обманывали. Но, как ни странно, это лишь укрепляет ее привязанность к подруге-фантазерке, потому что она поняла, для чего все это было нужно: «ведь она тоже спасалась». Ольга узнала в Валентине свое желание заслониться от реальности словесной игрой, легендой, это вызвало ее сочувствие и понимание. И «маскарад» (игра!) становится для обеих женщин средством ухода от своей несостоятельности, которую обе воспринимают как собственное личностное унижение.

Случается у писателя и так, что человек оказывается втянутым в чью-то чужую игру, нравится это ему или нет. «Сразу же хочу сказать, что правила этой игры мне неизвестны, хотя мало-помалу я превращался в одного из ее участников и даже персонажей» (рассказ «Действительно»), «втянули меня в необъяснимую историю с отсеченным началом, скорее всего неприглядную» (рассказ «Пощечина»). В этом случае герою приходится смириться с собственной слабостью и играть требуемую от него обстоятельствами роль, в рамках не им установленных правил. Вот как рассуждает герой рассказа «Балабенька», Павел, который, отправляясь в путешествие с друзьями, понимает, что должен не выделяться среди них, стать «удобным» человеком (по примеру приятеля Андрея, у которого все и всегда было «просто» и поэтому «для большинства он являлся почти идеальной фигурой, был удобен»): «Надо быть идеальной машиной, выполняющей любые команды, и тут не надо думать, — есть программа, в которую уже заложены очевидные действия». Неясность, уязвимость собственного положения, его «катастрофическая безнадёжность» представляют опасность для героев тем, что могут привести к потере своего собственного «я», позволить забыть что-то важное о самом себе. А это именно то, от чего отказываться герои писателя не намерены, пусть и в ущерб внешней состоятельности и успешности.

Так, в своих рассказах Виктор Никитин поднимает вполне актуальный вопрос: как ведет себя человек, социальная роль которого его не удовлетворяет? И каков бы ни был выбор героя: бегство ли это от реальности в выдуманный иллюзорный мир или попытка приспособиться к сложившимся обстоятельствам, — автор принимает этот выбор без осуждения, констатируя одну из особенностей мировосприятия своего современника.

Именно этим и интересна современная литература — вернемся к уже высказанной мысли — что она отражает сознание тех, кто живет с нами рядом. И читать ее нужно не столько для саморазвития, сколько для самоанализа, для проникновения в собственный мир, порой скрытый от человека под многими слоями ненужной информации, суеты и хаоса. А так как внутренний мир человека необычайно многообразен, полон загадок и тайн, то можно надеяться, что каждый читатель сможет найти в рассказах писателя что-то близкое именно ему и увидеть свою историю.

